

Копирование, тиражирование
и распространение материалов, содержащихся в книге,
допускается только с письменного разрешения
правообладателей.

Анна Кейв

Ресторанчик
«Тыквенный
Фонарь»

Sugar
Love

Москва
2026

Пролог

— Черт бы побрал этих Фелтрамов! — сокрушался комиссар полиции каждый раз, когда ему поступало заявление о пропаже очередного члена семьи Фелтрам.

Аманда Фелтрам была совсем маленькой, когда исчезла ее тетя — Эбигейл. Но в память девочки навсегда врезалось, с какой снисходительностью и брезгливостью комиссар убеждал плачущую бабушку в том, что семнадцатилетняя Эбби сбежала с каким-нибудь байкером или другим плохим парнем. Якобы это было в ее духе.

Отец Аманды — Логан Фелтрам — потратил три года на то, чтобы отыскать если не саму сестру, то хотя бы ее след. Аманда помнила тот день, когда он судорожно собирал вещи, с горящими — нет, даже безумными! — глазами заявляя, что знает, где искать Эбби. В тот вечер Аманда видела отца в последний раз, а на следующий день у комиссара на столе уже лежало новое заявление о пропаже человека.

О пропаже человека из семьи Фелтрам.

Мама и бабушка не стали ждать и обратились в полицию сразу как поняли, что он не вернется.

После того как Логан бесследно исчез, как и его младшая сестра Эбби, мама Аманды — Сьюзан Фелтрам — увезла дочь из Лостшира. Подальше от небольшого тихого городка, в котором родилась Аманда.

Подальше от Лидии — ее бабушки. Подальше от слухов и сплетен о том, что семья Фелтрам проклята.

Аманда появилась на пороге закуской спустя два года в сопровождении сотрудников опеки. По одному взгляду десятилетней девочки бабушка поняла, что произошло.

Сьюзан Фелтрам числилась пропавшей без вести.

Когда она не вернулась вечером с работы, Аманда решила, что маме в очередной раз поставили дежурство в больнице. Когда она не вернулась и на второй день, Аманду охватил страх. Такой же, как когда исчез ее отец. На третий день она подошла к учительнице в школе и попросила помочь обратиться в полицию.

Так, Лидия Фелтрам без лишних вопросов взяла Аманду под опеку.

Все, что осталось у девочки, — это старый двухэтажный коттедж с мансардой и садом в Лостшире, закусочная «Тыквенный фонарь» да бабушка. Которая исчезнет спустя семь лет после того, как внучка появилась у ее двери.

Но Аманде еще только предстояло узнать об этом.

Глава 1

Проклятие Фелтрамов

За день до случившегося.

Аманда любила выходные за то, что ей не нужно было идти в школу. Нет, она не имела ничего против учебы. И даже решила пойти в старшие классы, вместо того чтобы поступить в местный колледж¹ Лостшира, как Николь Дюпре и Вильям Норден. Все дело в том, что в выходные Аманда на весь день могла остаться в закускойной.

Ей нравилось наблюдать за неспешным утренним преображением «Тыквенного фонаря». Рассветные лучи солнца мягко просачивались сквозь окна, сверкающие чистотой, и ласково заполняли уютное помещение. Солнечные блики затейливо плясали на мозаичном полу и ползли вверх по стенам цвета сливочного масла.

К открытию ресторанчик вовсю наполнял аромат свежесваренного кофе и пряных тыквенных булочек. Каждый, кто приходил на завтрак, подмечал, что здесь тепло и уютно, прямо как дома, — за это и любили «Тыквенный фонарь». Пожилые гости даже иногда пускали слезу, вспоминая, как много лет назад, перед школой, мамы и бабушки усаживали их за стол и ставили тарелку с заботливо

¹ В Англии после 16 лет можно не идти в старшую школу, а поступить в колледж; обучение до 18 лет обязательно, но форму (школа, колледж или практика) можно выбрать.

приготовленным омлетом или овсяной кашей. Они шутили сквозь слезы, что это место пробирает до косточек ностальгией: по былой юности, когда все родные еще были живы, и по отчему дому.

А Аманда и так была дома, ведь закусочная располагалась на первом этаже семейного коттеджа. Когда-то — больше ста лет назад — его даровала Фелтрамам одна аристократичная знатная семья в благодарность за службу и верность. Многое за это время претерпело изменения, однако дом сохранился почти в первозданном виде. Ни единой трещинки на фасаде, ставни всегда выкрашены в тот же темно-зеленый цвет, что и раньше, черепица на крыше пусть и новая, но ничем не отличалась от прежней. Лидия ценила историю, приговаривая, что светлое будущее нельзя построить, если забыть прошлое. Неудивительно, что гости почтенного возраста вспоминали здесь свое детство.

Аманда любила подмечать то, как по утрам посетители преображались. Будучи ребенком она даже считала, что ее бабушка — волшебница и зачаровывает каждый омлет, каждую чашку кофе, каждую булочку в хлебной корзине! Вот к закусочной стягивались заспанные гости, чтобы позавтракать перед работой или учебой, взять с собой перекус... а вот их хмурые лица разглаживались, на щеках проступал бодрый румянец, губы растягивались в добродушных улыбках. Что это, если не чудо? Аманда повзрослела и больше не верила в сказки, но все еще думала, что их с бабушкой тепло и радушие могли заполнить пустоту в душе каждого.

Она как никто другой знала, как это важно, ведь пустота давно поселилась в ее сердце. Аманду грела

мысль, что со временем воронка затянется, но та становилась только больше и глубже. Первое время после исчезновения мамы она просыпалась, не видя никакого смысла в грядущем дне и не понимая, что ей делать. Да и желание что-то делать отсутствовало напрочь. Во сне к ней приходили исчезнувшие родители, иногда забегала и тетя Эбби. Они подолгу молчали, держась за руки, и плакали... Иногда, в особо тяжелые моменты грусти, Аманда делилась с ними своими тревогами и переживаниями, но родные только печально улыбались и никогда не отвечали. Порой они все вместе отправлялись в ее детство — шумное и веселое. После этих снов трудно было возвращаться в опустошенную реальность.

Так Аманда полюбила рутину и возненавидела все, что нарушало ее планы и устоявшиеся привычки. Ей казалось, что нет ничего лучше, чем просыпаться с четким пониманием того, как пройдет день — почти по армейскому расписанию, без сюрпризов и спонтанности.

Каждое утро среди учебной недели она пекла тыквенные сконы², наливала два стакана кофе и, поскольку жила почти на самой окраине Лостшира, шла к коттеджу Криса Дейкворта — своего друга детства. Его дом почти ничем не отличался от их собственного, разве что вместо закуской на первом этаже располагалась антикварная лавка «Ларец реликвий».

Встретившись у крыльца, они поднимались по крутому склону к школе, по дороге обсуждая домашние

² *Сконы — традиционные британские булочки из мягкого теста, которые обычно подают к чаю с джемом и сливками.*

задания и дополнительные занятия. И всякий раз, подходя к школьным ступеням, Аманда чувствовала, как по венам вместе с кофе разливаются тепло и энергия, поднимается настроение, а скорбь по родителям ненадолго отступает.

В общем, завтрак был способен творить чудеса.

Чтобы он оставался таким же чудотворным, бабушка всегда вставала пораньше. Она делала заготовки и пекла свои знаменитые плетеные тыквенные булочки с хурмой и марципановой помадкой. Их секретный рецепт выделял закусочную среди пекарен и булочных Лостшира. Впрочем, он был не один. Бабушка много лет пополняла кулинарную книгу новыми рецептами, колдуя на кухне, словно добрая волшебница.

Даже Теодор Стэдлер — шеф-повар единственного в их городке крупного ресторана с официантами в жилетах поверх рубашек, живой музыкой по пятничным и субботним вечерам и слишком большими суммами в чеках — часто заходил в «Тыквенный фонарь». Он неустанно хвалил их фирменное меню и слезно упрашивал бабушку поделиться хотя бы одним рецептом. Теодор знал, что в очередной раз уйдет из закусочной разве что с куском пирога, который бабушка вручала ему за счет заведения как бы в знак утешения. И несмотря на это, он все равно не оставлял попыток вывести хотя бы половину рецепта или угадать ингредиенты. Бабушке эта игра доставляла такое же удовольствие, как и Теодору.

Аманда гордилась семейным делом. Она не пылала амбициями уехать и покорить Лондон, а вместо этого готовилась однажды унаследовать провинциальный бизнес, попутно надеясь, что это произойдет

не слишком скоро. Ведь наследование закуской означало, что бабушка отойдет от дел и покинет Аманду, как и другие родственники. Конечно, девушка понимала: ничто не вечно. И бабушка тоже. Но порой ей так хотелось, чтобы время в закусочной застыло. Она бы даже согласилась продать душу дьяволу, чтобы дни повторялись как заезженная пластинка: навечно остаться старшеклассницей, разрываться между домашними заданиями и закуской. Лишь бы все оставалось на своих местах. В ее жизни было уже достаточно трагедий и неожиданностей.

Собрав насыщенно-рыжие, будто языки пламени, чуть выющиеся волосы в хвост, Аманда повязала фартук и поспешила к столику у окна в самом углу закусочной. Вот уже несколько лет его неизменно занимало семейство Джонс: глава семьи Джереми, его супруга Дженнифер и девочки-близняшки Джослин и Джорджия.

— Доброе утро, — улыбнулась Аманда. — Джослин, какие у тебя сегодня красивые косички! Эта прическа называется «рыбий хвост», да? А у тебя, — она щелкнула Джорджию по носу, — бусики, как самый настоящий жемчуг с морских глубин. Вы прямо две русалочки!

Близняшки хихикнули. Дженнифер опустила ладонь на заметно округлившийся живот и попросила:

— А можно сегодня то же, что и вчера? — спохватившись, она добавила: — С добрым утром! Я в последнее время стала такой рассеянной. Представляешь, забыла расплатиться на заправке.

Джереми ласково положил руку на плечо супруги и мягко проговорил:

— Хозяин заправки не против.

Малышка Джослин напомнила:

— Но это ведь ты хозяин заправки!

— Ну надо же, какое совпадение! — Джереми притворно прикрыл рот рукой, будто впервые услышал об этом.

Близняшки снова хихикнули. Аманда уточнила:

— Всем как обычно?

Семейство кивнуло.

Аманде нравились Джонсы. Они были постоянными гостями закуской с того момента как Дженнифер забеременела близняшками. Тогда Аманда только начинала помогать бабушке и удивлялась каждый раз, когда миссис Джонс — так она ее называла раньше — просила посыпать яичницу корицей или добавить к шарику мороженого жареный бекон и чеснок. Она считала ее странной женщиной, пока не заметила растущий живот. Тогда-то Аманда вспомнила рассказы мамы, которая работала в родовом отделении: беременные не уставали поражать ее своими вкусовыми пристрастиями. Одна даже по ночам лизала потолок, стоя на украденной у электрика стремянке, и заявляла, что ей жизненно необходимо ощутить меловый вкус извести.

Когда в начале лета Дженнифер попросила Аманду принести ей на завтрак тыквенные вафли с яичницей, беконом и щедро полить все это шоколадным соусом, та, не сдержавшись, поздравила ее с ожидавшимся пополнением. И вот уже совсем скоро — наверное, зимой — к Джослин и Джорджии присоединится Джеймс или Джулия.

Иногда Аманда украдкой посматривала на Джонсов, представляя, что и она сама — часть их большой

семьи. Впрочем, ее подруга Николь всегда говорила, что семья из четырех человек не такая уж и большая, но для Аманды, у которой была только бабушка, Джонсы казались воплощением идеала. Нет, конечно, Аманда не променяла бы бабушку на новую семью, но какому ребенку не захочется иметь обоих родителей рядом? Ну или хотя бы одного, как у Криса.

По пути на кухню Аманда остановилась у недавно вошедших Фреда и Патрисии Уилсон. Несмотря на их почтенный возраст, они всегда настаивали, чтобы Аманда называла их просто по имени, без чопорных мистер и миссис. Патрисия шутила:

— Может, мы и переехали из Лондона доживать свой век в тихом городке, но мы еще не старики!

Этим утром Уилсоны прошли мимо столика на двоих, который обычно выбирали, и заняли тот, что соседствовал с Джонсами. Следом за ними на диванчиках устроилась женатая пара средних лет и двое детей — мальчик лет двенадцати и девочка чуть старше близняшек.

— К нам дети приехали! — радостно поделилась Патрисия, положив сухую ладонь на предплечье Аманды. И она, и Фред буквально лучились счастьем. В их блеклых от старости глазах сверкали те самые искры домашнего тепла, которые появляются в моменты, когда вся семья в сборе.

— Я о вас много слышала, — оживилась Аманда, обратившись к Уилсонам-младшим. Несмотря на то, что мужчине и сидевшей рядом с ним женщине было около сорока, против поседевших добела Фреда и Патрисии они однозначно казались «младшими». — Вам что-нибудь порекомендовать?

— Мы тоже много слышали о вашей закусочной, — улыбнулся в ответ мужчина. — Принесите что-нибудь фирменное, удивите нас.

Девочка, изучавшая меню, сморщила маленький вздернутый носик и недовольно спросила:

— У вас везде тыква?

Ее брат покачал головой:

— Дурында, закусочная же называется «Тыквенный фонарь»! Конечно, их фишка — тыква.

Аманда не смогла сдержать легкого смеха. В Лостшир редко приезжали новые люди. Для отдыха и туризма этот городок казался слишком простым и скучным. Для жизни — маленьким и тихим. Но именно это и привлекало сюда пенсионеров вроде Уилсонов — им не нужны новомодные развлечения, фирменные бутики, сетевые кофейни, большие торговые центры и перспективы.

Когда в закусочную все же заглядывали приезжие, они реагировали на меню примерно так же, как внучка Фреда и Патрисии. Многие относились к их блюдам скептически и старались выбрать что-то привычное, вроде омлета или картошки с беконом. Но те, кто решался попробовать хотя бы одну тыквенную булочку, обычно возвращались снова и советовали это место другим. Некоторые даже добавляли «Тыквенный фонарь» в онлайн-путеводители.

Впрочем, акцент на тыкве был непреднамеренным. Так уж вышло, что в саду, прилегающем к коттеджу, росли только тыквы. Много тыкв. Тыквенные посадки простирались на несколько акров. Ничто другое в саду не приживалось, и никто не мог понять, почему.

Аманда помнила, как мама расстраивалась, когда в саду умирала очередная яблоня, груша или вишня. Бабушка никогда не мешала той воплощать свою затею и даже выделила для этого кусок земли. Она любила повторять:

— Убеждать и переубеждать можно сколько угодно, но пока сам не удовлетворишься, осознание не придет.

В конце концов мама бросила свою затею и смирилась с тыквами.

После нее уже Аманда загорелась идеей вырастить в саду что-то новое. Она тогда только переехала жить к бабушке, и ей отчаянно требовалось какое-то занятие, чтобы не сойти с ума из-за бесследного исчезновения родителей. Она решила начать с малого — посадила мяту, розмарин и чабрец. Аманда подошла к делу со всей серьезностью: изучила статьи, купила все необходимое в магазине для садовничества, измеряла влажность земли и даже создавала искусственный свет, когда наступали пасмурные дни. Но результат оказался таким же, как и всегда, — их сад давал жизнь только тыкве и ничему иному.

Вместо того, чтобы продавать тыкву за бесценок, бабушка сделала ее «фишкой» закуской, как выразился внук Уилсонов.

Аманда присела рядом с девочкой на корточки и согласилась:

— Да, это правда. Тыква — наша гордость. Но у нас большое меню, и, если ты хочешь на завтрак что-то более привычное, мы с радостью приготовим.

Патрисия, подмигнув внучке, добавила: